

(Закулисные мысли Андрея Житинкина)

угулок
РЕЖИССЁРА

Перемена участи

«Перемена участи» - был когда-то такой фильм у сумасшедше талантливой и безумно одинокой Киры Муратовой. Пересмотреть его совершенно негде: система русского кинопроката разрушена «до основания». Видимо, «а затем...» наступит еще очень не скоро.

✓ «Звезды» кино потянулись в театр. Только что усталый, с вечными мешками под глазами, невероятно облаканный в последнее время Алексей Герман заявил, что после своего многострадального фильма «Хрустале! Машину...» перебирается, как чеховские сестры, «в Москву!». Что будет делать? Вернется в театр и начнет ставить спектакли. И в этом видится особый симптом перемены участи. Хотя, если вспомнить, начинал Герман как театральный режиссер. Был подмастерьем у Товстоногова в легендарном БДТ. Правда, это породило в нем комплекс «мальчика с зажигалкой» - подносил огонь Мастеру, - и потому гордый мальчик ушел. Сейчас Герман сам мастер, но уже в кино. Захотелось ли

ему вернуться в прошлое? Что же, посмотрим - профессии режиссера в кино и театре все-таки очень разные. На памяти лестные для всех театральных режиссеров «апокрифы» о том, как с криком «мама!..» убежал из «Современника» талантливый кинорежиссер Роман Балаян (ставил «Коломбу» Ануя). Да и секретарь Киносоюза Сергей Соловьев в театре выступил более чем скромно.

✓ С другой стороны, понятно, что театр ангажирует лучших из кино. Кинозвезда без кавычек Людмила Марковна Гурченко недавно блистательно сыграла главную роль в Сатире (в спектакле «Поле битвы после победы принадлежит мародерам»). И вот теперь состоялась премьера «Недосыгаемой» Сомерсета Моэма в Театре Антона Чехова у Лены Трушкина.

Все это происходит не только у нас. Наместилась, видимо, мировая тенденция. Бельмондо сейчас соревнуется с Аленом Делоном в Париже именно на театральных подмостках. Хотелось бы думать, что это не только потому, что близок

возрастной «тираж», но и потому, что наконец-то условность театра им стала дороже условности кинематографа...

✓ Есть и еще один аспект перемены участи - из «очередных» попасть в «главные». Не знаю, что сейчас испытывает Сережа Женовач, став главным в театре на Бронной, но вот с Театром Станиславского происходит что-то странное.

Суэта вокруг главрежества в Театре Станиславского после неожиданного ухода Виталия Ланского нарастающая. Спивак из Петербурга, Мирзоев из Канады, Львов-Анохин, Кама Гинкас...

Грустно, что идет мышиная возня из-за одного из самых заметных зданий на Тверской и одной из лучших сценических площадок. А ведь когда-то - кажется, совсем недавно - здесь блистали Анатолий Васильев со своей культовой «Взрослой дочерью молодого человека» Славкина и Борис Морозов (нынешний главный Театра Армии - еще одна перемена участи) с «Сирано де Бержераком» Ростана, где был поразительно ранним циничным Сергей Шакуров.

Где это все?.. Теперь здесь клуб «Станиславский», иномарки, пиво с креветками и джин-тоник с маслинками...

✓ Где это все?.. Перемена участи?.. Страшно, когда бедствуют простые актеры, лишившись кино и не «встроившись» в Ее Величество Рекламу. Страшно, когда в провинции актеры вяжут варежки и разводят пчел, чтобы продавать это на рынке. Не потому, что хобби такое, а потому, что «надо как-то выжить» - как сказал Теннесси Уильямс. А Союз театральных деятелей в это время без конца заседает и множит бесконечные премии, закатывающиеся бесконечной пьянкой, но об этом - в следующий раз.

Сорри, сорри, сорри, если что...

Житинкин
в режиссерском
углке.

Фото Юрия Владимировича